

ЕЙСКИЙ РАЙОН НАКАНУНЕ ОККУПАЦИИ

В связи с некоторой стабилизацией положения на Южном фронте в декабре 1941 г. в действиях руководителей края различного ранга начали проявляться «демобилизационные» настроения. 3 января 1942 г. в Наркомат миномётного вооружения из Краснодара была отправлена телеграмма следующего содержания: «Ейский «Молот» эвакуирован (с) первой декады декабря в Ташкент. Оборудование находится в Баку, отправка морем запланирована (на) февраль, люди (в) Ташкенте, дорбаза. Мнение крайкомпарта – вернуть завод (в) Ейск. Телеграфируйте подтверждение».

Согласие наркомата на реэвакуацию Ейского завода было получено, и уже 7 января из Краснодара в Баку и Ташкент ушли телеграммы о немедленном возвращении оборудования и персонала завода «Молот» в Ейск.

Восстановление демонтированных предприятий стало первоочередной задачей промышленности края в наступившем году.

«Демобилизационные настроения», получившие распространение в крае весной 1942 г., привели к негативным последствиям в различных вопросах. Качественный состав призывников значительно ухудшился. В связи с весенним призывом в РККА количество военнообязанных запаса в возрасте от 20 до 46 лет уменьшилось: по партизанским отрядам на 30%, по истребительным батальонам на 40-50%. Образовавшийся некомплект компенсировался «очень медленно и таким контингентом, который по состоянию своего здоровья не годен или ограниченно годен к военной службе,- не призывных возрастов и женщин». Занятия в истребительных батальонах стали систематически срываться, так как их командно-политический состав, укомплектованный за счёт районных руководителей,

председателей колхозов и работников МТС, переключился на весенние работы.

Даже по линии НКВД были приостановлены проводимые по плану мероприятия: выборка спецфондов из тайников, отзыв из районов ранее командированных работников УНКВД, отзыв отпущенных средств с районных отделов НКВД, передача некоторых видов вооружения в действующие части Красной Армии.¹

Но эти настроения не были характерны для тех районов, которые находились непосредственно в прифронтовой полосе. Архивные документы Новороссийского, Туапсинского, Темрюкского, Приморско-Ахтарского, Ейского комитетов ВКП (б) и комитетов обороны свидетельствуют о систематическом поиске мер по укреплению своих районов от вторжения врага. Так, Ейский городской комитет обороны 2 апреля принял постановление: «Учитывая близость фронта и возможность десантных операций врага на восточном берегу Таганрогского залива, признать необходимым строительство оборонных укреплений (окопы, дзоты и пр.) в районах города Ейска и станиц Должанской и Шабельской».

Рабочую силу и транспорт должны были выделить Ейский городской, Ейский сельский, Камышеватский и Лиманский райисполкомы, а вопрос о финансировании работ передавался на рассмотрение Азовской военной флотилии.

Однако в деятельности комитетов обороны в некоторых районах края возникли серьёзные проблемы, касавшиеся взаимоотношений с военным командованием. В этот период в пограничных с фронтом районах края не было централизованного руководства и планирования. Поэтому ещё в апреле 1942 г. отсутствие такого руководства в Ейском районе привели к серьёзным недостаткам в организации оборонительных работ.

Новый начальник гарнизона (а они за 11 месяцев войны сменились 12 раз) «стал приказывать горкому партии, а в последнее время городскому

---

¹ ЦДНИКК, ф. 1774-А, оп. 2, д. 403, л. 48-50.

комитету обороны (который он почему-то называл «комитет обороны Ейского гарнизона»), выполнять отдельные мелкие поручения». В итоге секретарь Ейского горкома ВКП (б) председатель комитета обороны И.И.Головатый не принял к исполнению очередной такой приказ и обратился к военному командованию с просьбой разъяснить начальнику гарнизона, что «никакого комитета обороны Ейского гарнизона в городе вообще нет».

Благодаря этой истории, в архиве сохранилась заверенная копия письма командующего Азовской военной флотилией контр-адмирала С.Г.Горшкова в Ейский горком ВКП (б): «Т. Головатый, приказ правильный, и мероприятия, направленные к обороне побережья, для Вас обязательны к исполнению.

Никто Вас «придатком» и подсобным органом не делает, но нужно, наконец, понять, что оборонять побережье будете не Вы, а флотилия.

Приказ остаётся в силе. Выполнение его будет проверяться. Комитет обороны должен содействовать воинскому начальнику и выполнять указы правительства, а не заниматься дележом власти».

Несогласованность действий властей негативно сказывались на обороноспособности района. Побывавший в Ейском и Камышеватском (с 1953 года вошёл в состав Ейского района) районах заведующий оргинструкторским отделом крайкома ВКП (б) М.И.Музыченко сообщал: «В г. Ейске происходит неразбериха с оборонными работами. Там имеется много начальников, но порядка мало. Те части, которые стоят в г. Ейске, - морская пехота, гарнизон войск НКВД, кавалерийские части и другие - каждый предлагает своё, нет единого плана оборонных работ. В результате из выделенных городом на оборонительные работы 1000 человек работает 300-400 человек, а остальные ходят с одного места на другое. 27 мая вечером в ГК ВКП (б) должно было собраться всё военное начальство, городские и районные руководители и раз и навсегда договориться; что получилось - не знаю, так как выехал днём. Я думаю, следовало бы послать туда постарше

начальника, который навёл бы порядок, т. к. начальника гарнизона т. Базилевич, по званию майор, никто не слушает».

Штаб Северо-кавказского фронта 3 июня 1942 года специальной директивой в дополнение к постановлению Военного совета фронта от 23 мая 1942 года «Об объявлении территории в границах Северо-Кавказского фронта особой военной зоной» разъяснил, что пункты постановления, касающиеся привлечения населения к оборонным работам, изъятия из народного хозяйства или у отдельных граждан материальных ценностей на нужды обороны должны выполняться «в каждом отдельном случае совместно с местными советскими и партийными организациями и военкоматами».²

---

² ЦДНИКК, ф. 1774-А, оп. 1 доп., д. 27, л. 78; д. 482, л. 1-41; 48-57; д. 288, л. 44.